

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-77-93

Научная статья / Research article

Евразийский компонент во внешней политике Республики Беларусь в 1991—2021 гг.

А.В. Тихомиров Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
 tihomirow@list.ru

Аннотация. Раскрываются сущность и особенности евразийского компонента во внешней политике Республики Беларусь. Научная новизна исследования обусловлена выявлением роли и места евразийского компонента во внешнеполитической стратегии белорусского государства на двух уровнях — евразийского пространства как такового и отдельных государств, принадлежащих к этому пространству. Используя инструментарий неоклассического реализма, увязывающего осуществление внешнеполитического процесса с состоянием развития государства, и теории внешнеполитического анализа, автор приходит к выводу о повышении значимости евразийского компонента во внешней политике Белоруссии во второй половине 1990-х гг. и первых двух десятилетиях XXI в. По мнению автора, курс на развитие сотрудничества Республики Беларусь с государствами Евразии предопределялся экономическими интересами, хотя определенную роль в его осуществлении сыграли политические установки белорусского руководства (сохранение стабильности в белорусском государстве, подкрепление тезиса об эффективности многовекторной внешней политики, расширение диапазона общения на мировой арене). Специфической чертой белорусской евразийской политики являлось отсутствие фундаментальной концептуальной проработки действий на этом направлении и превалирование ситуативных решений при выстраивании отношений с отдельными государствами Евразии. Вплоть до начала 2020-х гг. Евразийский регион рассматривался белорусскими властями и экспертами преимущественно функционально-географически, без восприятия в качестве самобытного цивилизационного объединения. На современном этапе развития белорусского государства его ключевыми партнерами в Евразии являются Россия, отношения с которой выстраиваются в рамках интеграционных объединений (Союзного государства, ЕАЭС, Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)), и Китай, который продвигает инициативу «Пояса и пути». Однако в концептуальном плане вопрос геостратегического позиционирования Белоруссии в Евразии все еще нуждается в доработке.

Ключевые слова: Республика Беларусь, государства Евразии, внешнеполитический приоритет, внешняя торговля и инвестиции, евразийская интеграция, инициатива «Пояса и пути»

Для цитирования: Тихомиров А. В. Евразийский компонент во внешней политике Республики Беларусь в 1991—2021 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 77—93. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-77-93>

© Тихомиров А.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Eurasian Component in the Foreign Policy of the Republic of Belarus, 1991—2021

Aliaksandr V. Tsikhamirau

Belarus State University, Minsk, Belarus

 tihomirow@list.ru

Abstract. The article discloses the essence and features of the Eurasian component in the foreign policy of the Republic of Belarus. The scientific novelty of the article lies in revealing the role and place of the Eurasian component in the foreign policy strategy of the Belarusian state at two levels — the Eurasian space as a whole and individual states belonging to this space. Using the tools of neoclassical realism, linking the implementation of the foreign policy process with the state of development of the state, and the theory of foreign policy analysis, the author comes to the conclusion about the increasing importance of the Eurasian component in the foreign policy of Belarus in the second half of the 1990s and the first two decades of the 21st century. According to the author, the course for the development of cooperation between the Republic of Belarus and the Eurasian states was predetermined by its economic interests, although a certain role in its implementation was played by political guidelines of the Belarusian leadership (maintaining stability in the Belarusian state, reinforcing the thesis of the effectiveness of a multi-vector foreign policy, expanding the range of communication in the world arena). A specific feature of the Belarusian Eurasian policy was the absence of a fundamental conceptualization of actions in this direction and the prevalence of situational solutions in building relations with individual Eurasian states. Until the early 2020s, the Eurasian region was considered by the Belarusian authorities and experts mainly in functional and geographical terms, without being perceived as a distinctive civilizational association. At the current stage of development of the Belarusian state, its key partners in Eurasia are Russia, relations with which are being built within the framework of integration associations (the Union State, the EAEU, the CSTO), and China, which is promoting the Belt and Road initiative. However, conceptually, the issue of Belarus' geostrategic positioning in Eurasia still needs to be finalized.

Key words: Republic of Belarus, Eurasian States, foreign policy priority, foreign trade and investment, Eurasian integration, Belt and Road Initiative

For citation: Tsikhamirau, A. V. (2022). The Eurasian component in the foreign policy of the Republic of Belarus, 1991—2021. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(1), 77—93. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-77-93>

Введение

Актуальность исследования предопределяется повышением значимости азиатских государств (прежде всего Китая и Индии) в современных международных отношениях, а также стремлением России утвердиться в качестве самостоятельного центра силы на мировой арене и евразийском пространстве. Соответствующие тренды оказывают влияние на политику Республики Беларусь, которая географически расположена в восточной части Европы, но традиционно находится под воздействием стран Запада и Востока.

Цель данного исследования заключается в оценке места и роли евразийского компонента во внешней политике Белоруссии с

момента ее выхода на мировую арену в качестве независимого государства в 1991 г. до начала третьего десятилетия XXI в. Задачи исследования: выявить интересы Беларуси на евразийском пространстве, раскрыть особенности политики белорусского государства в отношении стран данного региона в 1990—2010-х гг., оценить степень значимости государств Евразии для Белоруссии и определить перспективы развития отношений с этими государствами.

Объектом исследования является внешняя политика Республики Беларусь, предметом исследования — политика белорусского государства в отношении государств Евразии в 1991—2021 гг.

Исследование выполнено на основе методологии неоклассического реализма, увязывающего осуществление внешнеполитического процесса с состоянием развития государства, и теории внешнеполитического анализа. Роль и место евразийского компонента во внешнеполитической стратегии белорусского государства оцениваются на двух уровнях — евразийского пространства в целом и отдельных государств, принадлежащих к этому пространству. При проведении исследования использованы общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедукция) и специальные исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, системный подход). Применены методики описательного анализа, контент- и ивент-анализа, а также количественного анализа.

Источниковой базой исследования являются официальные заявления и выступления президента Республики Беларусь, политических партий и общественных движений Белоруссии; документы, опубликованные в сборниках по истории внешней политики Беларуси; аналитическая информация посольств Республики Беларусь в странах Евразии; интервью и мемуары белорусских дипломатов; текущая информация СМИ; статистические сборники по внешней торговле Белоруссии.

Проблематика, связанная с действиями Республики Беларусь на евразийском пространстве, нашла отражение в ряде научных статей и монографий, опубликованных в Белоруссии и за ее пределами. В центре внимания находились белорусско-российские отношения (Астахова, 2014; Боришполец, Чернявский, 2012; Орлова, Андреева, 2018; Петровская, 2018; Пимошенко, 2001; Русакович, 2019; Снапкоўскі, 2009; Четверикова, 2016; Eberhardt, 2008; Timmermann, 2002). Исследователей, которые занимались соответствующей проблематикой, в первую очередь волновал вопрос об условиях, особенностях и перспективах развития белорусско-российской интеграции.

В 2000—2010-х гг. появились научные публикации, в которых рассматривались

формы и результаты сотрудничества Белоруссии с отдельными азиатскими государствами. Наибольший интерес у исследователей вызывала проблематика взаимодействия белорусского государства с Казахстаном, Азербайджаном, Туркменистаном, Китаем, Турцией, арабскими государствами Ближнего Востока, Израилем (Александрович, 2008; Дудик, 2007; Ганбаров, 2014; Мацель, 2002; 2004; Рупакова, 2013; Свилас, Евсейчик, 2009; Турарбекова, 2020; Филипюк, 2005; Шадурский, 2012; 2014; 2018; Ших, 2017; Chasnouski & Khudayberdiyeva, 2016).

В 2010-х гг. были проанализированы основные аспекты участия Белоруссии в евразийских интеграционных процессах и ее отношение к китайской инициативе «Пояса и пути» (Достанко, Рубо, 2021; Кузьмина, 2018; Косов, Юрчак, 2021).

Однако, несмотря на наличие большого количества научных публикаций, посвященных действиям Белоруссии на евразийском пространстве, евразийский компонент как таковой в ее внешней политике не вычленялся и не анализировался как комплексное явление. Как правило, отношения Республики Беларусь с отдельными государствами Евразии рассматривались фрагментарно, в контексте осуществления многовекторности во внешней политике белорусского государства. Соответствующий подход был характерен даже для фундаментальных исследований по внешней политике Белоруссии в условиях независимости (Гарнет, Легволд, 1998; Годин, 2014; Улахович, 2009; Шадурский, 2010; Шапапо, 2012; Czachor, 2011; Mironowicz, 2011).

Данная статья призвана ликвидировать существующий пробел в знаниях относительно политики Белоруссии в отношении евразийского пространства в 1990-х — начале 2020-х гг.

Формирование евразийского компонента во внешней политике Республики Беларусь в 1992—2000 гг.

В начале 1990-х гг. евразийский компонент не входил в число важных приоритетов

внешней политики Республики Беларусь ни в теории, ни на практике. Белорусские политики и эксперты исходили из того, что Белоруссия является частью Европы и субъектом европейской политики. Азиатский компонент рассматривался как вспомогательный элемент белорусской внешней политики. В проекте концепции внешнеполитической деятельности, подготовленном МИД Республики Беларусь в конце 1992 г., среди азиатских стран, представляющих интерес для Белоруссии, были выделены Китай, Индия и Республика Корея (Мацель, 2002, с. 183). В первой половине 1990-х гг. в Азии (за пределами СНГ) были открыты лишь два белорусских посольства — в Китае и Израиле.

В центр общественной дискуссии относительно внешнеполитических приоритетов, развернутой в Белоруссии в 1991—1994 гг., был вынесен вопрос об отношениях с Россией. Сторонники Белорусского народного фронта (БНФ), связывавшие будущее Белоруссии с Европой, воспринимали Россию как азиатское государство. В январе 1994 г. лидер БНФ З. Пазыняк назвал русских «лоскутным народом без очерченной национальной территории, перемешанным с финно-угорскими, тюркскими, монгольскими и другими анклавами, распыленным в сибирских и азиатских колониях»¹.

Политические оппоненты БНФ рассматривали Россию как славянское государство, близкое Белоруссии культурно и исторически. Глава белорусского правительства В. Кебич обосновывал необходимость сохранения тесных связей с Россией потребностями нормального функционирования белорусской экономики (в рамках СССР именно Россия являлась основным потребителем белорусской продукции и поставщиком энергоносителей в Белоруссию)². В 1993 г. он добился присоединения Белоруссии к системе коллективной безопасности СНГ, заручившись

поддержкой парламентского большинства. Осенью 1993 г. В. Кебич выразил готовность ввести российский рубль в качестве денежной единицы Белоруссии, но воплотить в жизнь данное решение не смог.

Курс на сближение с Россией поддерживал и А. Лукашенко, одержавший победу на первых президентских выборах в Белоруссии летом 1994 г. Процесс белорусско-российского сближения начался в 1995 г. В апреле 1996 г. возникло Сообщество России и Белоруссии, в 1997 г. — Союз Белоруссии и России. В декабре 1999 г. руководители Белоруссии и России подписали Договор о Союзном государстве. К договору прилагалась Программа действий, сориентированная на создание Союзного государства к середине 2000-х гг.

В 1995—2000 гг. белорусско-российский товарооборот увеличился с 5 до 9,3 млрд долл. США³. В конце 1990-х гг. на Россию приходилось 84,4 % экспорта и 92,3 % импорта Республики Беларусь⁴. Отсутствие полноценной государственной границы облегчило перемещение граждан двух стран и способствовало укреплению связей Белоруссии с городами и регионами Российской Федерации. Немаловажным было и то, что Белоруссия смогла приобретать российские энергоресурсы (прежде всего нефть и природный газ) на льготных условиях.

Стабильная работа белорусских предприятий, ориентированных на сотрудничество с Россией, обеспечивала поддержку интеграции в белорусском обществе. 14 мая 1995 г. большинство белорусских граждан одобрило курс на углубление экономической интеграции с Россией на референдуме, проведенном по инициативе А. Лукашенко (в поддержку интеграции высказалось около 82,4 % участников голосования⁵; результаты референдума

³ Внешняя торговля Республики Беларусь : статистический сборник. 1995—2000. Минск, 2001. С. 32, 34.

⁴ Там же. С. 33, 35.

⁵ Аб выніках галасавання на рэспубліканскім рэфэрэндуме 14 мая 1995 года // Цэнтральная камісія Рэспублікі Беларусь па выбарам і правядзенню рэспубліканскіх рэфэрэндумаў. URL: <https://rec.gov.by/>

¹ Позняк З. О русском империализме и его опасности // Народная газета. 15—17.01.1994. С. 2.

² Кебич В. Выход из кризиса — в союзе с Россией // Правда. 29.04.1994. С. 1—2.

стали убедительной победой белорусского президента над сторонниками БНФ). Осенью 1996 г. Россия поддержала переформатирование политической системы Белоруссии, выступив на стороне А. Лукашенко во время его противостояния с частью депутатского корпуса и руководством Верховного Совета Республики Беларусь.

Ориентируясь на создание славянского союза, белорусское руководство не придавало большого значения евразийскому компоненту на пространстве СНГ. Инициативу президента Казахстана о создании Евразийского союза, выдвинутую в 1994 г., в Минске восприняли без энтузиазма⁶.

Впрочем, отказ от поддержки проекта Евразийского союза не свидетельствовал о нежелании белорусской стороны развивать отношения с азиатскими государствами Содружества. Во второй половине 1990-х гг. официальный Минск сохранял дружественные контакты с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. 29 марта 1996 г. Белоруссия совместно с Казахстаном, Киргизией и Россией подписала Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. В 2000 г. на основе указанного объединения было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

В 1995 г. Белоруссия начала расширять взаимодействие с азиатскими государствами за пределами СНГ. Изначально к наиболее перспективным государствам региона были отнесены Китай, Япония, Южная Корея, Вьетнам, Индия и Иран⁷.

В 1995 г. президент Республики Беларусь осуществил первый визит в Китай, в 1996 г. — в Турцию (24 июля 1996 г. Республика Беларусь и Турецкая Республика подписали Договор о дружбе и сотрудничестве, причем

uploads/folderForLinks/archive-referenda-1995-itogi.pdf (дата обращения: 12.02.2021). (На белорусском языке).

⁶ Жданко В. Беларускі прэзідэнт упершыню сеў за “круглы стол” з адзінаццацю іншымі рэспублікамі // Звязда. 22.10.1994. С. 1. (На белорусском языке).

⁷ Шаг за шагом на Восток // Белорусская газета. 30.10.1995. С. 25.

Турция стала первой страной «дальней» Азии, с которой Белоруссия подписала правовой документ подобного рода). В 1995—1996 гг. белорусские правительственные делегации высокого уровня побывали с визитами в Иране и Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). В 1995 г. открылось посольство Республики Беларусь в Японии. По линии внешнеполитических ведомств поддерживался диалог с Вьетнамом и Монголией.

Осложнение отношений Белоруссии со странами «коллективного Запада» в конце 1996 г. сопровождалось дальнейшим ростом активности на азиатском направлении. Соответствующая активность объяснялась необходимостью найти новые рынки сбыта белорусской продукции, хотя временами звучала и геополитическая аргументация. Так, в марте 1997 г. А. Лукашенко заявил о возможности создания оси Минск — Москва — Пекин в качестве ответной меры на расширение НАТО на Восток⁸.

В 1997—2000 гг. президент Республики Беларусь осуществил визиты в Китай, Вьетнам, Республику Корея, Индию, Иран, Сирию, Турцию, ОАЭ, Израиль и Палестинскую национальную администрацию. В эти же годы состоялись визиты главы правительства Республики Беларусь в Сингапур, членов белорусского правительства — в Индонезию, Ирак, Сингапур, Таиланд, главы президентской Администрации — в Японию, белорусских парламентариев — в Израиль, Индию, Иран, Китай. Министры иностранных дел Белоруссии посещали Бахрейн, Индию, Иран, Йемен, Кувейт, Малайзию, ОАЭ, Пакистан, Сирию, Турцию, представители белорусского МИД — Китай и Монголию. До конца 1990-х гг. Белоруссию посетили руководители Вьетнама и Ливана, представители правительств Вьетнама, Индии, Кувейта, Непала, глава внешнеполитического ведомства Сирии,

⁸ Волкова М., Караманов Ю. Александр Лукашенко попытался в очередной раз перехватить у Бориса Ельцина интеграционную инициативу // Независимая газета. 13.03.1997. С. 1.

первый заместитель министра иностранных дел Ирака.

Визиты сопровождались констатацией близости подходов Белоруссии и азиатских государств в отношении перспектив мирового развития, формированием политико-правовых основ сотрудничества и определением перспектив его развития. Укреплению связей со странами Азии поспособствовало вступление Белоруссии в Движение неприсоединения в 1998 г.

Продолжалась работа по расширению белорусского дипломатического присутствия в Азиатском регионе. В 1997 г. посольства Республики Беларусь появились во Вьетнаме, Иране, Южной Корее, Турции, в 1998 г. — в Индии и Сирии.

В 1995—2000 гг. объем товарооборота со странами Азии увеличился с 563 до 874,2 млн долл. США, причем в это время Белоруссия больше вывозила своей продукции в страны Азии, чем ввозила товаров из стран региона⁹. Однако в общем объеме белорусской внешней торговли товарами доля азиатских стран к концу 1990-х гг. составляла всего лишь 5,5 % внешнего товарооборота Белоруссии (на долю стран ЕС во внешней торговле Белоруссии в это же время приходилось около 25 %) ¹⁰.

Евразийский компонент во внешней политике Беларуси в 2001—2021 гг.

В 2001 г. Республика Беларусь преодолела экономические и политические трудности 1990-х гг. и перешла к новому этапу существования, который А. Лукашенко в апреле 2001 г. охарактеризовал как этап «сильного государства, способного успешно решать сложные задачи экономического и социального развития страны»¹¹. В первой половине

⁹ Внешняя торговля Республики Беларусь : статистический сборник. 1995—2000. Минск, 2001. С. 57.

¹⁰ Там же. С. 56—57.

¹¹ «Беларусь окончательно оформила свою государственность и приобрела реальный суверенитет» // Рэспубліка. 11.04.2001. С. 2.

2000-х гг. белорусское руководство сформулировало новые установки в части осуществления внешней политики. Сутью нового подхода являлось обоснование идеи сохранения Белоруссии в качестве суверенного и независимого *европейского* государства, равноудаленного в политическом отношении от России и ЕС и сохраняющего свободу действий на мировой арене, в том числе на евразийском пространстве¹².

Осуществляя внешнюю политику в функционально-географическом контексте, белорусское руководство не проявляло интереса к разработке ее теоретических аспектов. Соответствующим образом это отразилось на восприятии Евразии. В Минске предпочитали выстраивать отношения с отдельными странами евразийского пространства, воздерживаясь от признания евразийства в качестве самобытного культурно-цивилизационного компонента системы международных отношений.

Соответствующий подход проявлялся даже в экспертной среде. Говоря о евразийской интеграции, белорусские исследователи признавали наличие исторических связей между странами, входящими в интеграционные объединения, указывали на их институциональную принадлежность к восточной матрице общественного устройства и использование русского языка в качестве языка межнационального общения. Однако они делали акцент на необходимости развития экономического компонента в интеграционных объединениях (заключения договоров о преференциальной и свободной торговле, а также экономических соглашений от имени союза с третьими странами и т. п.)¹³.

Зачастую евразийский компонент замещался идеей о приоритетности сохранения славянского союза в качестве основы политики на евразийском пространстве.

¹² Знешняя палітыка Беларусі. Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 9. Мінск: БДУ, 2013. С. 426, 431. (На белорусском языке).

¹³ Турлай И. С. Предпосылки развития евразийской интеграции // Беларуская думка. 2000. № 1. С. 64—67.

Весьма показательной в этом отношении стала статья белорусского политолога В. Шимова, опубликованная в апреле 2020 г. Автор поставил под сомнение продуктивность евразийского концепта, указывая на то, что он подрывает русоцентричность постсоветского пространства, стимулируя всплеск национализма и панидей у других народов (тюрков, финно-угров и др.), и подталкивает Россию к осуществлению политики, выходящей за рамки ее ресурсных, экономических и моральных возможностей. С точки зрения В. Шимова, евразийство снижало значимость белорусско-российских отношений, лишая их эксклюзивности, присущей славянскому союзу. Ученый призывал сделать приоритетным направлением внешней политики консолидацию русского мира как пространства, объединенного русским языком и культурой, и решение его внутренних задач, а не реализацию глобалистских и панконтинентальных мегапроектов¹⁴.

Вышеуказанные установки определяли специфику участия Белоруссии в евразийских интеграционных процессах. Белорусская сторона не отказалась от проектов Союзного государства и ЕврАзЭС. В 2002 г. А. Лукашенко поддержал создание Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в 2010 г. — Таможенного союза, в 2014 г. принял участие в учреждении ЕАЭС. Однако деятельность в евразийских интеграционных объединениях была сориентирована преимущественно на извлечение экономических дивидендов (облегченного доступа к ресурсам и рынкам стран-участниц интеграционных объединений) и сохранение военно-политической стабильности в белорусском государстве.

Изменение подхода к интеграции привело к фактической приостановке процесса белорусско-российского сближения. Белорусская сторона отказалась принять Конституци-

онный акт Союзного государства, высказалась против формирования союзного парламента и использования российского рубля в качестве валюты Союзного государства, свернула деятельность по созданию совместных финансово-промышленных групп, ограничила возможности российского политического и информационного воздействия на белорусское общество. В 2013 г. руководство Республики Беларусь отвергло предложение об усилении политического компонента в деятельности ЕАЭС¹⁵.

Пересмотр интеграционной политики сопровождался возникновением ряда конфликтных ситуаций, связанных с условиями получения российских энергоресурсов, доступа белорусской продукции на российский рынок и российского капитала в белорусскую экономику. Однако в конечном счете конфликтные ситуации были урегулированы на основе компромисса.

В 2000—2010-х гг. Россия оставалась ключевым партнером Белоруссии в сферах безопасности, экономики, транспорта и энергетики. В 2019 г. объем белорусско-российского товарооборота достиг 35,7 млрд долл. США¹⁶. Несмотря на то, что в условиях пандемии 2020 г. он снизился до 29,5 млрд долл. США, на долю России приходилось 47,9 % общего объема внешней торговли товарами, 45,2 % экспорта (в 2019 г. — 41,5 %) и 50,2 % импорта (в 2019 г. — 55,8 %)¹⁷. В торговле с Россией Белоруссия сохраняла отрицательное сальдо, объем которого во второй половине 2010-х гг. стабильно превышал 4 млрд долл. США. В 2019 г. отрицательное

¹⁵ Лукашенко не видит необходимости в единой валюте и политической надстройке в ЕЭС // Tengrinews.kz. 02.10.2013. URL: <https://tengrinews.kz/sng/lukashenko-vidit-neobhodimosti-edinoy-valyute-politicheskoy-242805/> (дата обращения: 16.09.2020).

¹⁶ Внешняя торговля Республики Беларусь, 2020 : статистический сборник. Минск, 2021. С. 59, 64.

¹⁷ Об итогах внешней торговли Беларуси с Россией в 2020 году // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации. 2021. URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade/ (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁴ Шимов В. Евразийство и интеграция на постсоветском пространстве // Западная Русь. 28.04.2020. URL: <https://zapadrus.su/rusmir/pubru/2118-evrazijstvo-i-integratsiya-na-postsovetskom-prostranstve.html> (дата обращения: 28.04.2020).

сальдо превысило 8 млрд долл. США, в 2020 г. сократилось до 3,3 млрд долл. США¹⁸. Из России Белоруссия импортировала преимущественно нефть и газ, в Россию экспортировала главным образом продукты питания и технически сложную продукцию¹⁹.

В конце 2018 г. глава российского правительства Д.А. Медведев призвал белорусскую сторону ускорить процесс белорусско-российского сближения. Ответом на этот призыв стало заявление А. Лукашенко о нерушимости белорусского суверенитета, нежелании перенимать российские правовые нормы и проводить приватизацию по российскому образцу. Белорусское руководство в очередной раз увязало углубление интеграции с Россией с предоставлением «компенсационной поддержки» с российской стороны²⁰.

В сентябре 2019 г. главы белорусского и российского правительств завизировали Программу действий по углублению интеграции, утвердив перечень из 31 дорожной карты. Изначально предполагалось завершить процесс согласования дорожных карт к 2021 г.²¹ Однако в силу разных причин в обозначенный срок этого не произошло.

Помимо сотрудничества с Россией в рамках СНГ в 2000—2010-х гг. наиболее продвинутым выглядело сотрудничество Белоруссии с Казахстаном, чему в немалой степени способствовало совместное пребывание в евразийских интеграционных объединениях.

¹⁸ Об итогах внешней торговли Беларуси с Россией в 2020 году // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации. 2021. URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade/ (дата обращения: 12.09.2021).

¹⁹ Там же.

²⁰ Встреча с представителями российского медийного сообщества // Президент Республики Беларусь. 14.12.2018. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-predstaviteljami-rossijskogo-medijnogo-soobschestva-20062 (дата обращения: 23.05.2021).

²¹ Михович С. Семашко прокомментировал ход согласования дорожных карт по интеграции // СБ-Беларусь сегодня. 29.11.2019. URL: <https://www.sb.by/articles/semashko-prokommentiroval-khod-soglasovaniya-dorozhnykh-kart-po-integratsii.html> (дата обращения: 02.09.2020).

Объем белорусско-казахстанской торговли товарами увеличился с 36,8 млн долл. США в 2001 г. до 920 млн долл. США в 2019 г.²² В 2020 г. он составил 847,9 млн долл. США²³. В торговле с Казахстаном Республика Беларусь сохраняла положительное сальдо, объем которого в 2019 г. достиг 610 млн долл. США, а в 2020 г. — 646,3 млн долл. США²⁴. Структура белорусского экспорта в Казахстан напоминала структуру экспорта в Россию: в 2020 г. в Казахстан экспортировались преимущественно тракторы, комбайны, мебель, продукты питания и лекарства. В импорте из Казахстана преобладали каменный уголь, нефтепродукты, хлопковое волокно, рельсы, плоский прокат из легированной стали²⁵.

Во второй половине 2000-х гг. расширилось сотрудничество Белоруссии с Азербайджаном. На рубеже 2000-х и 2010-х гг. оно было выведено на уровень стратегического партнерства. В 2011 г. в Белоруссию начала поступать азербайджанская нефть, дополнившая поставки нефти из России. Товарооборот с Азербайджаном в 2001—2019 гг. увеличился с 8,5 до 307,8 млн долл. США, в 2020 г. составив 447,1 млн долл. США²⁶. До 2020 г. Белоруссия больше экспортировала

²² Внешняя торговля Республики Беларусь : статистический сборник. Минск, 2020. С. 58, 63. См. также: (Александрович, 2008, с. 7).

²³ Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Республике Казахстан. 2021. URL: https://kazakhstan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 20.09.2021).

²⁴ См.: Внешняя торговля Республики Беларусь : статистический сборник. Минск, 2020. С. 58, 63; Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Республике Казахстан. 2021. URL: https://kazakhstan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 20.09.2021).

²⁵ Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Республике Казахстан. 2021. URL: https://kazakhstan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 20.09.2021).

²⁶ Торгово-экономические отношения // Посольство Республики Беларусь в Азербайджанской Республике. 2021. URL: https://azerbaijan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 20.09.2021).

товаров в Азербайджан (основу экспорта составляли продукция машиностроения, нефтепереработки, деревообработки, продовольственные товары), чем импортировала товаров оттуда. Однако в 2020 г. торговый баланс изменился в пользу Азербайджана, что было связано с увеличением закупок азербайджанской нефти (объем отрицательного сальдо составил 66,9 млн долл. США)²⁷.

Стабильный характер сохраняли отношения Белоруссии с Туркменистаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Отношения с Киргизией несколько омрачило предоставление официальным Минском политического убежища президенту этой страны К. Бакиеву, свергнутому в 2010 г. Однако к существенному ухудшению белорусско-киргизских отношений это не привело.

Реальной проблемой было то, что белорусская сторона не смогла существенно расширить объем торговли с указанными странами. В 2019 г. совокупный объем товарооборота с ними составил 366,7 млн долл. США при экспорте в 297,9 млн и импорте в 68,8 млн долл. США²⁸.

Продолжалась работа по расширению политического диалога и экономического взаимодействия с азиатскими государствами за пределами СНГ. В публичных выступлениях и программных заявлениях главы белорусского государства соответствующее направление неизменно включалось в число важных компонентов многовекторной внешней политики Белоруссии.

Ключевое место в белорусской стратегии на азиатском треке занимали отношения с Китаем. В течение первых двух десятилетий XXI в. президент Республики Беларусь осуществил десять визитов в эту страну (в 2001, 2005, 2008, 2010, 2013, 2015, 2016, 2017, 2018 и 2019 г.). В публичных выступлениях он

оценивал Китай как быстро развивающуюся сверхдержаву, без которой невозможно решить ни один вопрос в мире²⁹.

В декабре 2005 г. белорусско-китайские отношения впервые были охарактеризованы как отношения «всестороннего развития и стратегического сотрудничества»³⁰. В 2015 г. для их характеристики был использован термин «всестороннее стратегическое партнерство», в 2016 г. — «доверительное всестороннее стратегическое партнерство и взаимовыгодное сотрудничество»³¹.

10 мая 2015 г. во время визита в Минск председателя КНР Си Цзиньпина был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой (в силу он вступил в сентябре 2016 г.). Курс на развитие сотрудничества с Китаем был подкреплен специальной Директивой, утвержденной президентом Республики Беларусь 31 августа 2015 г.

Белорусско-китайский диалог развивался на различных уровнях. В 2001 и 2015 гг. Белоруссию посещали высшие государственные руководители КНР. Активно и результативно сотрудничали парламенты двух стран,

²⁹ См.: Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 22.04.2014. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549 (дата обращения: 15.08.2021); Послание к белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 21.04.2017. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/ezhegodnoe-poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-16059 (дата обращения: 15.08.2021); Послание белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 24.04.2018. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594 (дата обращения: 01.09.2021).

³⁰ Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов: к 25-летию установления дипломатических отношений. Минск : Звезда, 2017. С. 124.

³¹ О политических отношениях Беларуси и Китая // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. 2019. URL: <http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/political/> (дата обращения: 01.08.2020).

²⁷ Торгово-экономические отношения // Посольство Республики Беларусь в Азербайджанской Республике. 2021. URL: https://azerbaijan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 20.09.2021).

²⁸ Внешняя торговля Республики Беларусь : статистический сборник. Минск, 2020. С. 58—59, 63—65.

министерства иностранных дел, обороны и т. п. В 2014 г. приступил к работе Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. До конца 2010-х гг. Республика Беларусь открыла два Генеральных консульства в Китае: в Шанхае (2009 г.) и Гуанчжоу (2018 г.).

Доля Китая в белорусской внешней торговле неуклонно возрастала. В 2000 г. объем белорусско-китайского товарооборота составлял 197,8 млн долл. США, в 2010 г. — 2 159,9 млн долл. США, в 2019 г. — 4 480,9 млн долл. США, в 2020 г. — 4 457,1 млн долл. США³². По итогам 2020 г. Китай стал вторым торговым партнером Белоруссии после России³³. Однако особенностью белорусско-китайской торговли после 2006 г. стал явный дисбаланс в сторону Китая. В конце 2010-х гг. объем отрицательного сальдо в торговле Белоруссии с Китаем приблизился к 3 млрд долл. США³⁴.

В 2000-х гг. КНР оказывала содействие в модернизации минских ТЭЦ-2 и ТЭЦ-5, белорусских цементных заводов, строительстве отеля «Пекин» в Минске. Наиболее масштабным инвестиционным проектом стал Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», созданный в Смолевичском районе Минской области (в 25 км от Минска) в 2015 г.

Следует отметить, что предоставленные китайские кредиты увязывались с приобретением китайского оборудования, материалов, лицензий и т. п. Однако белорусское руководство считало, что эффект сотрудничества превышает издержки³⁵.

³² См.: Внешняя торговля Республики Беларусь : статистический сборник. Минск, 2017. С. 50, 56; Республика Беларусь в цифрах : статистический справочник. Минск, 2019. С. 62.

³³ Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. 2021. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/> (дата обращения: 20.09.2021).

³⁴ Республика Беларусь в цифрах : статистический справочник. Минск, 2019. С. 62.

³⁵ См.: Послание белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 24.04.2018. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/

В 2010-х гг. официальный Минск проявил интерес к китайской инициативе «Пояса и пути», оценив ее как новую модель межгосударственного взаимодействия, построенную на принципах поддержки и совместного развития³⁶. С 2014 по 2020 г. объемы железнодорожных контейнерных перевозок по территории Белоруссии по маршруту Китай — Европа — Китай увеличились в 14 раз³⁷. Также белорусское руководство поддерживало идею сопряжения ЕАЭС с инициативой «Пояса и пути». В 2016 г. А. Лукашенко поручил белорусскому правительству занять активную позицию по этому вопросу³⁸.

Позитивные изменения наблюдались в отношениях Белоруссии с Индией. В XXI в. эту страну дважды посещал президент Республики Беларусь (в 2007 и 2017 гг.) и руководители белорусского правительства (в 2002 и 2012 гг.), трижды — главы белорусского внешнеполитического ведомства (в 2002, 2007 и 2015 гг.). В 2015 г. состоялся первый визит в Белоруссию президента Республики Индия. В том же году А. Лукашенко пообщался с премьер-министром Индии во время

[poslanie-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594](https://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594) (дата обращения: 01.09.2020); Послание белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 19.04.2019. URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903> (дата обращения: 20.08.2020).

³⁶ Послание белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 24.04.2018. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594 (дата обращения: 01.09.2020).

³⁷ Лукашенко рассчитывает на либерализацию торговли услугами и видит перспективы в онлайн-площадках Китая // Белорусское телеграфное агентство (БелТА). 02.09.2021. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rasschityvaet-na-liberalizatsiju-torgovli-uslugami-i-vidit-perspektivy-v-onlajn-ploschadkah-458081-2021/> (дата обращения: 02.09.2021).

³⁸ Обращение с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 21.04.2016. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-21-aprelja-obratitsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-13517 (дата обращения: 15.09.2020).

саммитов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС в Уфе. Продолжало расширяться сотрудничество между белорусскими и индийскими парламентариями.

Если в 2000 г. объем белорусско-индийского товарооборота составлял лишь 55,4 млн долл. США, то в 2019 г. он увеличился до 569,6 млн, а в 2020 г. достиг 575,7 млн долл. США³⁹. В торговле с Индией Белоруссия сохраняла положительное сальдо, объем которого в конце 2010-х гг. превышал 200 млн долл. США⁴⁰.

В марте 2020 г. в Нью-Дели состоялся первый Белорусско-индийский инвестиционный форум с участием представителей 9 белорусских и более 70 компаний и организаций⁴¹. В том же году были созданы совместные рабочие группы по сотрудничеству в текстильной промышленности, фармацевтике, торговле и инвестициям⁴². Успешнее всего развивалось двустороннее инвестиционное сотрудничество в сфере фармацевтики⁴³.

Третьим по значимости партнером Белоруссии в «дальней» Азии являлась Турция. Политическое сотрудничество с этой страной в XXI в. развивалось без каких-либо проблем. По два раза Турцию посещали с визитами президент Республики Беларусь (в 2010 и 2019 гг.) и главы правительств Белоруссии (в 2014 и 2015 гг.). В 2016 г. в Минске побывал с визитом президент Турецкой Республики Р.Т. Эрдоган, в 2018 г. — глава турецкого правительства Б. Йылдырым. Активность сохранял межпарламентский диалог, подкрепленный созданием групп дружбы в парламентах двух стран. Устойчивые контакты сохранялись по линии министерств иностранных дел, иных органов государственного управления. Успешно функционировали

³⁹ Сотрудничество с Индией в сфере торговли и инвестиций // Посольство Республики Беларусь в Республике Индия. 2021. URL: https://india.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 26.09.2021).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

Межправительственная экономическая комиссия, Совет делового сотрудничества, двусторонние комиссии по сотрудничеству в области оборонной промышленности, туризму, международному автомобильному сообщению, по линии МВД. В 2011 г. приступило к работе Генеральное консульство Республики Беларусь в Стамбуле.

Объем белорусско-турецкого товарооборота в 2009—2019 гг. увеличился с 266,7 млн до 900 млн долл. США, в 2020 г. составил 863,8 млн долл. США⁴⁴. Однако в торговле товарами с Турцией в XXI в. Белоруссия имела отрицательное сальдо. В 2001 г. его объем составлял 7,3 млн долл. США, в 2010 г. — 153,1 млн долл. США, во второй половине 2010-х гг. — стабильно превышал 600 млн долл. США, сократившись лишь в 2020 г. до 477,4 млн долл. США⁴⁵. В белорусском экспорте в Турцию в конце 2010-х гг. преобладали нефтехимическая продукция, продукция металлообработки, легкой и деревообрабатывающей промышленности⁴⁶. В импорте из Турции лидировали сельхозпродукция, трикотажные полотна и ткани, синтетические нити, одежда и обувь, части и принадлежности для автотракторной техники⁴⁷.

Среди стран Азии Турция стала вторым по значимости инвестиционным партнером Белоруссии после Китая. К началу 2021 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано более 130 субъектов хозяйствования с турецким капиталом, а объем турецких инвестиций в белорусскую экономику достиг 61,7 млн

⁴⁴ Беларусь в цифрах, 2021 : статистический справочник. Минск, 2021. С. 68.

⁴⁵ Белорусско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Турецкой Республике. 2021. URL: https://turkey.mfa.gov.by/ru/torgovo_ekonomicheskaya_slujba/bel_turk/ (дата обращения: 17.09.2021).

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Ерохина О. В Турцию Беларусь продает химикаты и сливочное масло, а покупает — томаты и трикотаж // Комсомольская правда в Беларуси. 15.02.2018. URL: <https://www.kp.ru/daily/26795.4/3830019/> (дата обращения: 18.09.2020).

долл. США⁴⁸. Турецкие инвесторы проявляли повышенный интерес к сферам телекоммуникаций и гостиничному бизнесу в Белоруссии. При финансовой поддержке Турции в Минске была построена Соборная мечеть⁴⁹.

Турция являлась одним из наиболее популярных направлений выезда белорусских туристов и самым популярным местом их отдыха в Азии. В немалой степени этому способствовала договоренность о безвизовом режиме, вступившая в силу в 2014 г. Если в 2013 г. Турцию посетили около 99 тыс. туристов из Белоруссии, то в 2019 г. — свыше 155 тыс.⁵⁰

Работа велась и с другими азиатскими государствами. В программных заявлениях, озвученных до 2021 г., президент Белоруссии включил в число перспективных партнеров в Азии Вьетнам, Южную Корею, Сингапур, Индонезию, Малайзию, Пакистан, Иран, Ирак, Сирию, Кувейт, ОАЭ, Катар, Ливан, Оман и Саудовскую Аравию⁵¹.

⁴⁸ См.: Белорусско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Турецкой Республике. 2021. URL: https://turkey.mfa.gov.by/ru/torgovo_ekonomicheskaya_slujba/bel_turk/ (дата обращения: 17.09.2021); Беларусь в цифрах, 2021. Статистический справочник. Минск, 2021. С. 68.

⁴⁹ Белорусско-турецкое торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Турецкой Республике. 2021. URL: https://turkey.mfa.gov.by/ru/torgovo_ekonomicheskaya_slujba/bel_turk/ (дата обращения: 17.09.2021).

⁵⁰ См.: Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : статистический сборник. Минск, 2014. С. 35; Беларусь в цифрах, 2020 : статистический справочник. Минск, 2020. С. 54.

⁵¹ См.: Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9. Мінск: БДУ, 2013. С. 75, 437; Там же. Т. 10. Мінск: БДУ, 2014. С. 520; Послание белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 21.04.2011 URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-5804> (дата обращения: 18.08.2020); Доклад Президента Беларуси на пятом Всебелорусском народном собрании // Президент Республики Беларусь. 22.06.2016. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/uchastie-v-rjatom-vsebeloruskom-narodnom-sobranii-13867 (дата обращения: 22.08.2020).

В 2008 г. Республика Беларусь открыла посольство в ОАЭ, в 2011 г. — в Индонезии, в 2014 г. — в Катаре, Монголии и Пакистане. Президент Республики Беларусь посещал с визитами Бахрейн (2002 г.), Вьетнам (2008, 2015 гг.), Индонезию (2013 г.), Иран (2006 г.), Катар (2001, 2011, 2016 гг.), Кувейт (2002 г.), Ливан (2005 г.), ОАЭ (2007, 2013, 2014, 2016, 2017, 2019 гг.), Пакистан (2015, 2016 гг.), Сингапур (2013 г.). Главы и представители правительства Республики Беларусь в 2001—2020 гг. осуществили визиты во Вьетнам, Иорданию, Иран, Ливан, Пакистан, Сингапур, Южную Корею, руководители белорусского парламента посещали Вьетнам, Иран, Пакистан, Таиланд, Шри-Ланку, Южную Корею. Министры иностранных дел Республики Беларусь побывали с визитами во Вьетнаме, Индонезии, Иордании, Лаосе, Малайзии, Сирии.

В 2001—2020 гг. Белоруссию посещали главы государств и правительств Вьетнама, Ирана, Камбоджи, Катара, Лаоса, Ливана, Пакистана, Сирии, Шри-Ланки; члены правительств Бангладеш, Израиля, Индонезии, Ливана, Монголии, ОАЭ, Сирии, Шри-Ланки, Южной Кореи; парламентские делегации Вьетнама, Индонезии, Иордании, Ирана, Камбоджи, Малайзии, Мьянмы, Пакистана, Сингапура, Таиланда, Южной Кореи, Японии; главы внешнеполитических ведомств Бангладеш, Монголии, Мьянмы, Сирии.

В XXI в. белорусская сторона стала уделять больше внимания деятельности региональных и субрегиональных объединений в Азии — ШОС, Лиге арабских государств, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В 2005 г. руководство Республики Беларусь поставило перед белорусскими дипломатами задачу добиться статуса наблюдателя в ШОС. Эта задача была решена в 2015 г. В 2016—2019 гг. А. Лукашенко принимал участие во всех саммитах ШОС (показательно, что в то же самое время он отказывался от участия в саммитах «Восточного партнерства»). На саммите ШОС в Бишкеке в июне 2019 г. он высказал мнение, что Организация должна содействовать нейтрализации

угроз в области безопасности, определению точек соприкосновения и взаимодействия в экономической сфере⁵². С АСЕАН и Лигой арабских государств Белоруссия сотрудничала в диалоговом формате.

Белоруссия не испытывала больших проблем в общении с азиатскими государствами, но беспроблемный политический диалог не всегда подкреплялся успехами в развитии экономических связей. Даже в лучшие годы объем товарооборота с отдельными азиатскими государствами (за исключением Китая, Индии и Турции) не превышал 300 млн долл. США. В ряде случаев развитию сотрудничества препятствовали внешние факторы, прежде всего военные конфликты и экономические санкции. Именно так обстояло дело с Ираком, Ираном, Ливаном и Сирией. Некоторые страны Азии (Япония, Сингапур, Малайзия, Саудовская Аравия) не проявляли большого интереса к расширению сотрудничества с Белоруссией, несмотря на попытки белорусской дипломатии добиться этого.

В целом торговля товарами между Белоруссией и странами Азии увеличилась с 745,5 млн долл. США в 2001 г. до 9,8 млрд долл. США в 2019 г. Доля указанных стран во внешней торговле Белоруссии возросла с 4,7 % в 2001 г. до 13,5 % в 2019 г., хотя по-прежнему уступала доле стран Европы (в 2019 г. на страны ЕС приходилось около 22 % белорусской внешней торговли)⁵³. Однако специфика торговых операций в XXI в. заключалась в сокращении экспорта белорусской технически сложной продукции. В конце 2010-х гг. основу белорусского экспорта в страны Восточной и Южной Азии (Китай, Индию, страны АСЕАН) составляли минеральные удобрения⁵⁴.

⁵² Матвеев В. Лукашенко на саммите ШОС: система глобальной безопасности трещит по швам // БелТА. 14.06.2019. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-na-sammite-shos-sistema-globalnoj-bezopasnosti-treschit-po-shvam-351064-2019/> (дата обращения: 07.08.2020).

⁵³ Внешняя торговля Республики Беларусь : статистический сборник. Минск, 2020. С. 19, 52.

⁵⁴ См.: Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Китайской

Активность белорусского руководства на азиатском треке критически воспринималась белорусской оппозицией. Так, партия БНФ в феврале 2012 г. выразила намерение воспрепятствовать превращению Белоруссии в «китайский остров в центре Европы»⁵⁵. Схожей точки зрения придерживались белорусские либералы, утверждавшие, что сотрудничество с далекими азиатскими странами препятствует проведению реформ в Белоруссии и развитию ее диалога с ЕС⁵⁶.

Политические потрясения в Белоруссии в 2020 г. существенно изменили ее международное положение. В ноябре 2020 г. А. Лукашенко на совещании по вопросам внешней политики обвинил «коллективный Запад» в организации «неприкрытой агрессии» в отношении белорусского государства⁵⁷. Исходя из этого, он потребовал усилить евразийский компонент во внешней политике Белоруссии, прежде всего за счет расширения сотрудничества с Россией и Китаем⁵⁸. Соответствующая установка была подтверждена на VI Всебелорусском собрании 11 февраля 2021 г.⁵⁹

Народной Республике. 2021. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/> (дата обращения: 20.09.2021); Сотрудничество с Индией в сфере торговли и инвестиций // Посольство Республики Беларусь в Республике Индия. 2021. URL: https://india.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 26.09.2021); Аб супрацоўніцтве Рэспублікі Беларусь з Асацыяцыяй дзяржаў Паўднёва-Усходняй Азіі (АСЕАН) // Пасольства Рэспублікі Беларусь у Рэспубліцы Інданезія. 2021. URL: <https://indonesia.mfa.gov.by/be/asean/> (дата обращения: 20.09.2021). (На белорусском языке).

⁵⁵ Ператварэнне Беларусі ў “кітайскую выспу ў Эўропе” супярэчыць нашым нацыянальным інтарэсам // Партыя БНФ. 2012. URL: <http://narodny.org/?p=1808> (дата обращения: 09.07.2020). (На белорусском языке).

⁵⁶ Геваркин А. Принесет ли пользу Беларуси сотрудничество с ШОС // UDF.by. 14.07.2015. URL: <https://udf.by/news/sobytie/125056-prineset-li-polzu-belarusi-sotrudnichestvo-s-shos.html> (дата обращения: 30.09.2020).

⁵⁷ Совещание по актуальным вопросам внешней политики // Президент Республики Беларусь. 17.11.2020. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-vneshney-politiki> (дата обращения: 01.12.2020).

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании // Президент Республики

Указания главы государства были выполнены. В конце 2020 г. Белоруссия и Россия согласовали принципы визовой политики (данную проблему не удавалось решить с 2017 г.). Весной 2021 г. из портов стран Балтии в российские порты был перенаправлен транзит белорусской нефти. Возобновились транспортное сообщение между двумя странами. В сентябре 2021 г. Белоруссия и Россия перешли на сниженные тарифы роуминга. Ускорилась работа по согласованию «дорожных карт» (союзных программ).

С Китаем были начаты переговоры по вопросам упрощения торговых процедур и расширения доступа белорусской продукции на китайский рынок, ветеринарного и карантинного надзора, совершенствования логистических цепочек, упрощения торговли услугами⁶⁰. В январе 2021 г. к действующим консульским учреждениям Белоруссии в Китае добавилось Генеральное консульство в Чунцине.

Можно предполагать, что при сохранении действующей политической и социально-экономической системы тренд на расширение сотрудничества Белоруссии с государствами Евразии в новом десятилетии XXI в. усилится. Ценности соответствующих государств более понятны и значимы для белорусского руководства в сравнении с ценностями «коллективного Запада». Однако в настоящее время евразийский компонент во внешней политике Белоруссии все еще недостаточно проработан в теоретическом плане.

Заключение

Евразийский вектор во внешней политике Республики Беларусь не являлся

Беларусь. 11.02.2021. URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie> (дата обращения: 05.05.2021).

⁶⁰ Беларусь и КНР создали площадку для отработки вопросов доступа на китайский рынок // Белорусское телеграфное агентство (БелТА). 16.12.2020. URL: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-i-kr-sozdali-ploschadku-dlja-otrabotki-voprosov-dostupa-na-kitajskij-gynok-420487-2020/> (дата обращения: 16.12.2020).

естественным в силу ее географического положения и особенностей исторического развития. Изначально в качестве основного партнера Белоруссии в Евразии выступала только Российская Федерация, и лишь во второй половине 1990-х гг. к ней добавились прочие азиатские акторы. Активность белорусского государства на евразийском пространстве предопределяли экономические интересы, хотя определенное воздействие оказывали политические факторы (стремление сохранить стабильность, доказать эффективность многовекторной внешней политики, расширить диапазон общения на мировой арене).

В XXI в. евразийская политика Белоруссии формировалась с учетом представлений белорусского руководства относительно значимости соответствующих государств в мировой политике и экономике. Высокая степень субъективного фактора при выборе внешних партнеров в Евразии предопределяла возникновение ситуаций, когда отсутствие проблем с тем или иным государством на политическом уровне не подкреплялось значимыми результатами в экономической и иных сферах.

Специфической чертой деятельности Белоруссии на евразийском пространстве являлось отсутствие запроса на концептуальную проработку вопросов взаимодействия с акторами указанного пространства. Белорусские политики и эксперты не воспринимали Евразию в качестве самобытного культурно-цивилизационного компонента и отдавали явное предпочтение функционально-географическим аспектам сотрудничества (в первую очередь просматривалось желание получить конкретные экономические и политические дивиденды при развитии двусторонних связей с государствами Евразии). В белорусской экспертной среде можно было встретить утверждения, что реализация евразийского мегапроекта приводит к снижению значимости белорусско-российского союзничества.

Политические и экономические реалии, в которых существует Белоруссия на текущем этапе ее развития, дают основание предполагать, что значимость государств евразийского пространства в ее внешней политике возрастет. В настоящее время ее ведущим партнером в Евразии является Россия, отношения с которой выстраиваются не только на двусторонней основе, но и в рамках интеграционных объединений (Союзное государство, ЕАЭС, ОДКБ). Значимость России для Белоруссии предельно высока в сферах торговли и инвестиций, энергетики, транспорта, безопасности. Вторую позицию в иерархии евразийских приоритетов Белоруссии занимает Китай, взаимодействие с которым успешно осуществляется в области торговли, инвестиций и транспорта в контексте реализации китайской инициативы «Пояса и пути». Исходя из состояния политического диалога и результатов торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, перспективным выглядит взаимодействие Белоруссии с Индией,

Турцией, Казахстаном и Азербайджаном, которое формируется на основе «стратегического партнерства». Белоруссия будет отдавать предпочтение расширению и углублению связей с государствами Евразии на двусторонней основе. В многостороннем формате приоритетным направлением ее внешней политики станет развитие отношений со странами-партнерами в рамках ЕАЭС, ОДКБ и ШОС.

Сдерживающим моментом в развитии сотрудничества может стать ужесточение экономических и финансовых санкций ЕС и США в отношении Белоруссии (прежде всего санкции могут затруднить общение со странами «дальней» Азии). Следует обратить внимание и на то, что евразийская политика Белоруссии до сих пор не обрела четкой концептуальной основы и продолжает формироваться на основе ситуативного реагирования, преобладания функционально-географического компонента над культурно-цивилизационным.

Поступила в редакцию / Received: 27.07.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 12.09.2021

Принята к публикации / Accepted: 21.12.2021

Библиографический список

- Александрович А.* Беларуска-казахстанскія ўзаемаасувязі ў 1991—2006 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. 2008. № 5. С. 3—10. (На белорусском языке).
- Астахова С.* Отношения России и Белоруссии в новых политических реалиях // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 3 (24). С. 72—79.
- Борштолец К. П., Чернявский С. И.* Российско-белорусские отношения: угрозы реальные и мнимые // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 57—63. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-11-57-63>
- Ганбаров Б. А.* Республика Беларусь во внешней политике Азербайджанской Республики в 2001—2012 гг. Минск : Право и экономика, 2014.
- Гарнет С., Легволд Р.* Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности. Москва : Московский центр Карнеги, 1998.
- Годин Ю.* Внешняя политика Республики Беларусь (1991—2014) // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 3. С. 23—35.
- Достанко Е. А., Рубо О. П.* Международное многостороннее сотрудничество Республики Беларусь // Республика Беларусь в современном мире / под ред. Е. В. Пильгун. Минск : Издательский центр БГУ, 2021. С. 43—58.
- Дудик В. Ф.* Развитие белорусско-китайских отношений в начале XXI века // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. 2007. № 4. С. 33—41.

- Косов А. П., Юрчак Д. В. Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2021.
- Кузьмина Е. М. Белоруссия в ЕАЭС: проблемы и возможности // Опыт и перспективы белорусско-российских интеграционных проектов : материалы международной научной конференции / отв. ред. О. В. Петровская. Москва : РИСИ, 2018. С. 97—112.
- Мацель В. М. Региональные приоритеты внешней политики Беларуси (на примере двустороннего сотрудничества с государствами Азии) // Внешняя политика Республики Беларусь в исторической ретроспективе : материалы международной научной конференции / под ред. В. Астапенко. Минск : БГУ, 2002. С. 179—190.
- Мацель В. М. Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений. Барановичи : Барановичская укрупненная типография, 2004.
- Орлова И. А., Андреева Е. С. Сотрудничество России и Белоруссии в военно-политической сфере: правовые проблемы и коллизии // Опыт и перспективы белорусско-российских интеграционных проектов : материалы международной научной конференции / отв. ред. О. В. Петровская. Москва : РИСИ, 2018. С. 205—217.
- Петровская О. В. Российско-белорусский интеграционный проект: достижения, проблемы, потенциал // Опыт и перспективы белорусско-российских интеграционных проектов : материалы международной научной конференции / отв. ред. О. В. Петровская. Москва : РИСИ, 2018. С. 8—41.
- Пимошенко И. И. Белорусско-российские военные отношения: от нейтралитета до коллективной безопасности // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 3. С. 68—70.
- Рупакова Е. А. Формирование договорно-правовой базы белорусско-турецких отношений (1992—2012 гг.) // Журнал международного права и международных отношений. 2013. № 4. С. 57—62.
- Русакович А. В. Союзное государство Беларуси и России: опыт и уроки политических дискуссий в начале 2000-х гг. // Журнал международного права и международных отношений. 2019. № 1—2. С. 29—36.
- Свилас С. Ф., Евсейчик Т. В. Отношения Республики Беларусь со странами арабского мира. Минск : БГУ, 2009.
- Снапкоўскі У. Е. Беларуска-расійскія адносіны: зб. навук. артыкулаў. Мінск : БДУ, 2009. (На белорусском языке).
- Турарбекова Р. М. Белорусско-китайские отношения: эволюция и фактор COVID-19 // Журнал международного права и международных отношений. 2020. № 1—2. С. 72—78.
- Улахович В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991—2005 гг.). Минск : Харвест, 2009.
- Филипюк А. Н. Развитие внешнеполитического диалога и экономических связей Беларуси и Китая // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 3. С. 75—82.
- Четверикова А. С. Российско-белорусские отношения в новых политико-экономических реалиях // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 5. С. 16—28.
- Шадурский В. Г. Арабские государства во внешней политике Республики Беларусь (1992—2013 гг.) // Труды факультета международных отношений : научный сборник. Вып. 4 / под ред. В. Г. Шадурского. Минск : БГУ, 2014. С. 38—47.
- Шадурский В. Г. Белорусско-пакистанское сотрудничество: формирование правовых и институциональных основ // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 97-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 26 октября 2018 г. / под ред. В. Г. Шадурского. Минск : БГУ, 2018. С. 69—72.
- Шадурский В. Г. Нужен нам берег турецкий // Белорусская думка. 2012. № 4. С. 21—27.
- Шадурский В. Г. Реализация принципа многовекторности в белорусской внешней политике // Труды факультета международных отношений: научный сборник. Вып. I / под ред. В. Г. Шадурского. Минск : Тесей, 2010. С. 47—51.
- Шарано А. В. Республика Беларусь в контексте геополитики XXI века: сборник статей. Минск : БГУ, 2012.
- Ших К. В. Современное состояние белорусско-израильских отношений: тенденции развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 1. С. 111—121. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-1-111-121>

- Chasnouski M., Khudayberdiyeva N.* Belarus and Turkmenistan as CIS states — an evolving relationship (1991—2015) // Труды факультета международных отношений: научный сборник. Вып. 7 / под ред. В. Г. Шадурского. Минск : БГУ, 2016. С. 39—46.
- Czachor R.* Polityka zagraniczna Republiki Białoruś w latach 1991—2011. Studium politologiczne. Polkowice : Wyd. Dolnośląskiej Wyższej Szkoły Przedsiębiorczości i Techniki w Polkowicach, 2011. (На польском языке).
- Eberhardt A.* Gra pozorów: Stosunki rosyjsko-białoruskie. 1991—2008. Warszawa : PISM, 2008. (На польском языке).
- Mironowicz E.* Polityka zagraniczna Białorusi. 1990—2010. Białystok : Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, 2011. (На польском языке).
- Timmermann H.* Die Widersprüchlichen Beziehungen Russland-Belarus im europäischen Kontext // SWP-Studien. 2002. S 37. 44 s. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/studien/S37_02_sicher.pdf (accessed: 20.06.2021).

Сведения об авторе: *Тихомиров Александр Валентинович* — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Белорусского государственного университета; ORCID: 0000-0002-0441-3377; e-mail: tihomirow@list.ru